

это обычно бывает на конференциях в Институте социологии, молодые исследователи могли наравне с состоявшимися учеными включаться в обсуждение, получать вопросы и комментарии по своим работам.

Из разочарований можно отметить то, что не удалось в полной мере раскрыть центральную идею, заявленную изначально: социология во временной перспективе, хотя многие докладчики пытались проследить преемственность исследований и обратить внимание на перспективные направления. В целом конференция не обнаружила существенных отличий от других подобных, хотя и ожидалось, что мы получим большее число докладов, которые можно будет в дальнейшем переработать в статьи для журнала. Будем надеяться, что поставленные задачи подвигнут социологов на разработку новых направлений и подготовку качественных публикаций по результатам исследований.

С.Ю. ДЕМИДЕНКО

ДЕМИДЕНКО Светлана Юрьевна – научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, ответственный секретарь журнала «Социологические исследования», Москва, Россия (demidsu@yandex.ru).

RUSSIAN SOCIOLOGY IN TEMPORAL PERSPECTIVE

DOI: 10.31857/S0132162525020141

Svetlana Yu. DEMIDENKO, Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Executive Secretary (editor), the journal "Sociological Studies" (demidsu@yandex.ru).

© 2025 г.

СОЦИОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ «ЭПОХИ ПЕРЕМЕН» (заметки с конференции СоцИса)

Прошедшая в Институте социологии ФНИСЦ РАН научная конференция, посвященная 50-летию журнала «Социологические исследования», показала, что полувековой юбилей старейшего журнала российских социологов является поводом не для парадных отчетов о несомненных достижениях, а скорее для обзора и осмыслиения накопившихся проблем. Речь идет о проблемах развития как отечественной социологической науки, так и российского социума. Проиллюстрируем это обзором двух секций конференции.

Секция «Политическая социология: между идеологией и эпистемой» (рук. И.Н. Трофимова (ИС ФНИСЦ РАН), И.В. Образцов (МГЛУ)) оказалась одной из наиболее оригинальных с точки зрения тематики. Однако представленный широкий разброс изучаемых явлений (от оппозиции в Мозамбике до отечественной политики развития трудового потенциала) и используемых для их объяснения концепций диссонировал с умеренностью эмпирической базы: лишь один доклад строился на базе общероссийских репрезентативных опросов; многие – на выборках в несколько десятков-сотен респондентов, изучаемых преимущественно качественными методами; некоторые доклады звучали как «чистое» теоретизирование, когда исследователь не открывает новые факты, а по-новому упорядочивает «всем известное».

Такая широкая тематическая «разбросанность» при невысокой опоре на эмпирические факты отражает специфику современного развития в России политической социологии в частности и политических наук в целом. Эта сфера оказалась в последние годы в той или иной степени сенситивной, так что про «черного Сталина» и пр. рассуждать гораздо легче, чем про многие современные российские политические феномены. В этой связи необычный для социологической конференции доклад **А.И. Купалова-Ярополка** (Институт Африки РАН) «Демократическая оппозиция в Республике Мозамбик: факторы социальной поддержки в XXI веке» казался не «страницей из другой книги», а намеком на явления, которые (пусть в другой форме) объективно есть и в современной России. Впрочем, в концептуальном докладе **О.М. Михайленка** (ИС ФНИСЦ РАН) «Государство и общество в России – от монолога к диалогу» прямо (почти как во время «перестроечных» дискуссий) формулировалось, что в современной России доминирует монолог государства, в то время как граждане демонстрируют запрос не только на «мудрого вождя», но и на постоянный диалог власти с обществом. Такой диалог необходим, поскольку многие декларируемые властью установки (в частности, на приоритет традиционного перед «модерновым») не вполне разделяются большинством россиян.

Несмотря на своеобразные условия развития отечественной политической социологии, на секции проявилось несколько проблемных сфер, в рамках которых происходит реальный научный поиск. Первый тематический блок секции, наиболее теоретически нагруженный, связан с освоением парадигмы миросистемного анализа. В этом ключе звучали доклады новосибирских исследователей – **А.А. Изгарской** (ИФПР СО РАН) «Современная Россия в новых геополитических и миросистемных условиях» и **С.А. Хлыновской** (СИУ РАНХиГС) «Механизм трансформации геокультуры современной миросистемы». Миросистемная концепция, одна из последних «больших» обществоведческих теорий, в нашей стране не пользуется большим вниманием. Из доклада А.А. Изгарской можно понять, по крайней мере, один из мотивов игнорирования: в ее свете современные претензии России на «вызов» Западу порождают существенные сомнения и опасения. Нынешняя Россия при миросистемном подходе выглядит как аналог странам-челленджерам прошлого (Франции рубежа XVIII–XIX вв., Германии первой половины XX в.), но отличается от них тем, что не может пока предложить проект нового мирового порядка. Самое главное, принятая нашей страной роль главного соперника мирового лидера чревата delegitimation российского политического режима при геополитической неудаче; главным же выгодополучателем может, как это бывало в прошлом, оказаться страна, дистанцирующаяся от прямого участия в глобальном силовом противоборстве.

Другой тематический блок секции связан с анализом восприятия россиянами СВО – это доклады **А.Л. Андреева** (ИС ФНИСЦ РАН) «Российское общество в контексте СВО: линии размежевания и точки консолидации» и **Д.А. Осокиной** (НИУ ВШЭ) «Адаптация гендерных контрактов семей, мобилизованных на фоне милитаризации». Оба доклада оказались полемичными. Первый, в частности, полемизирует с мнением, что размежевание россиян на сторонников/противников курса правительства, связанного с событиями на Украине, имеет социальную подоплеку. По мнению докладчика, такое размежевание действительно есть, но оно имеет скорее личностно-психологическую природу: те россияне, у которых есть личные неудачи в жизни/работе, проецируют недовольство на все окружающее, включая отношение к СВО. Второй доклад тоже неявно развивал идею, что россияне часто формируют отношение к политическим проблемам на основе не идеологических симпатий/антагонизмов, а сугубо личных условий жизни. Речь шла о том, что жены россиян, принимающих участие в СВО, далеко не всегда одобряют решения мужей о военной службе, трактуя их как нарушение «гендерного контракта» (внутрисемейного распределения ролей и практик), и все это вписано в популярный за рубежом концепт, что результатом «милитаризации» обязательно становится рост гендерного неравенства.

Самым крупным тематическим блоком секции стало обсуждение различных аспектов современных «информационных войн». На эту тему прозвучали два доклада социологов из НИУ ВШЭ о фейковых новостях (**Д.В. Петрова** «Кто виноват и что делать: об атрибуции ответственности за борьбу с фейковыми новостями» и **А.Д. Казун** «Фейковые

новости угрожают другим: восприятие ложной информации и эффект третьего лица», а также два доклада о региональных дискурсах «за» и «против» общероссийского патриотизма (**М.М. Шульга** (СКФУ) «Дискурс патриотизма на Северном Кавказе» и **И.В. Пащенко** (ЮНЦ РАН) «Информационное противодействие идеологии терроризма в пространстве Рунета научным сообществом Юга России: оценка и возможные пути совершенствования»). Эти выступления заставили вспомнить афоризм «лицом к лицу лица не увидать»: что объективно было фейком, какая идеология была более «правильной» россияне окончательно поймут, когда обсуждаемые события перестанут быть злобой дня. И все же многие нетривиальные характеристики «информационных войн» можно узнать уже сейчас, отстранившись от выяснения «правды-истины». В частности, важно отметить, что борьбу с фейками (включая определение того, что (не) считать фейками) россияне чаще склонны возлагать не на себя и не на других граждан, а на госорганы. Кроме того, наиболее подверженными фейкам считают «других» (пожилые – молодых россиян, а молодые – наоборот, пожилых), но только не себя. С патриотизмом тоже все непросто: даже среди вполне лояльных инфлюенсеров можно встретить мнение, что общероссийский и местный патриотизм могут противоречить друг другу (т.е., например, быть одновременно патриотом России и Дагестана – быть воплощением объективного противоречия). Поэтому патриотическое «объединение вокруг флага» не стоит абсолютизировать; оно несомненно есть, но за ним скрываются многие социальные противоречия, которые скорее отложены, чем аннулированы.

Как видим, за кажущейся «разбросанностью» российских политико-социологических исследований можно увидеть их нацеленность на реальные острые проблемы отечественной политики. Вряд ли можно сомневаться, что в перспективе, когда степень сенситивности наших политических дискурсов снизится, креативность этих исследований станет более явной.

Другим важным компонентом конференции стала секция «Российское общество в “кризисное” десятилетие» (рук. **М.К. Горшкова** (ИС ФНИСЦ РАН), **Н.Е. Тихонова** (НИУ ВШЭ)), посвященная 10-летию проводимого с 2014 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН общероссийского социологического мониторинга. Секция стала своего рода «смотром» научных достижений многолетнего мониторинга, позволившего комплексно оценивать развитие российского общества от начала острой конфронтации России с Украиной и Западом. За эти годы наша страна прошла буквально через «полосу препятствий», поскольку лишь три года из них были относительно спокойными. Впрочем, как отмечалось на секции, эта «полоса» отнюдь не завершена, так что однозначные оценки «кризисного» десятилетия вряд ли возможны. В любом случае мониторинг уже стал важным источником новейшей информации того, как россияне проживали «крутые повороты» истории.

Если посмотреть на темы докладов, то хорошо заметно доминирование определенного макрообъекта анализа у почти всех исследователей из ИС ФНИСЦ: **П.Е. Сушко** «Место России в оценках россиян: динамика и специфика», **Р.В. Петухов** «Образ будущего и представления о будущем в “кризисное” десятилетие», **И.В. Дудин** «Видение основных противоречий российского общества группами населения с разным уровнем субъективного материального благополучия», **Н.В. Латова** «Удовлетворенность россиян разными аспектами жизни: десятилетний тренд на фоне социально-экономических кризисов», **Ю.В. Латов** «Тренды изменения институционального доверия как социального капитала российского общества». Преобладает анализ разных проявлений массового сознания. Что касается изучения социальных действий, то едва ли не единственным исключением оказался доклад **А.В. Каравай** (ИС ФНИСЦ РАН) «Поведенческие стратегии россиян в условиях обострения конфронтации с Западом». Даже сюжеты, связанные с социальной структурой (характеристиками отдельных социальных групп), звучали не часто: «Объективная и субъективная бедность в России: масштабы, соотношение и динамика» **П.В. Белопашенцевой**, **Е.Д. Слободенюк** и **С.В. Мареевой** (все – ИС ФНИСЦ РАН) и «Малообеспеченные: жизнь между богатством и бедностью. Что изменилось за последние 11 лет?» **Е.Д. Слободенюк** (ИС ФНИСЦ РАН).

Акцент на анализе массового сознания хорошо отражает объективные особенности материалов данного мониторинга, но их можно трактовать по-разному. С одной стороны,

это – своего рода «психологический империализм», осуществляемый самими же социологами, чрезмерно увлеченными изучением того, что люди думают, а не того, что они делают. С другой – массовое сознание и производное от него общественное мнение действительно формируют коридор возможностей любых социальных действий, так что «психологизацию» социологических исследований можно интерпретировать как углубление анализа, сдвиг от изучения следствий к пониманию причин.

В выступлениях постоянно звучала мысль о двойственности наблюдаемых в последние годы процессов – о противоречивом сочетании «плюсов» и «минусов» современного развития российского общества. Практически во всех докладах отмечалось, что наиболее тяжело россияне переживали не связанные с Украиной кризисы 2014–2016 и 2022–2024 гг., а ковид-кризис 2020–2021 гг., причем и тогда наблюдалось хотя и безусловное ухудшение характеристик массового сознания, но не было ни паники, ни массовой депрессии. Что же касается реакции на СВО, самый широкомасштабный военный конфликт для современной России, то она хорошо описывается моделью долгосрочного «объединения вокруг флага». В то же время многие аспекты «консервативного поворота» вызывают у россиян противоречивую реакцию. В этой связи большой интерес вызвал доклад Р.Э. Бараш (ИС ФНИСЦ РАН) «Семья и деторождение в системе жизненных приоритетов россиян: динамика умонастроений», показывающий укорененность установок россиян на малодетную семью, соответствующую «модернистской» нацеленности на самореализацию индивида в карьере и личном потреблении, а не в традиционном продолжении рода.

На секции прозвучали и доклады, не связанные с анализом материалов мониторинга Института социологии, но совпадающие с настроенностю на «психологизацию» социологического анализа. Высокий интерес вызвал, в частности, доклад В.В. Каракаровского (НИУ ВШЭ) «Ренессанс идеи “другой Европы” и угрозы шоков социальной безопасности в России», который продемонстрировал социально-политическое значение «психологических» переживаний. Докладчик обратил внимание на большое значение близости/разрыва уровня жизни в России с уровнем тех стран, которые референтны (служат стандартом сравнений) для россиян. Хотя по поводу авторской методики участники секции высказали немало замечаний, сама идея необходимости для предотвращения шоков (как во время «перестройки») понимать, на какие страны мы (под)сознательно равняемся и насколько от них отличаемся в своих достижениях, вызвала полную поддержку.

В заключение обзора следует заметить, что журнал «Социологические исследования» стал не только основным организатором этого обсуждения, но и центром публикаций статей по докладам (см. №№ 9, 11, 12, 2024 г.). Такое тесное единство научных публикаций и обсуждения их идей на научных форумах однозначно заслуживает одобрения как путь активизации отечественной науки.

Ю.В. ЛАТОВ

ЛАТОВ Юрий Валерьевич – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (latov@mail.ru).

SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF THE «EPOCH OF CHANGE» (notes from Socis Conference)

DOI: 10.31857/S0132162525020154

Yuri V. LATOV, Dr. Sci. (Soc.), Chief Researcher at the Institute of Sociology of FRCS RAS, Moscow, Russia (latov@mail.ru).